УДК 327

Ольга ЮДИНА

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СОЮЗ ЕС СПУСТЯ ПЯТЬ ЛЕТ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Статья поступила в редакцию 06.10.2020

Аннотация. В статье проанализированы результаты работы Энергетического союза ЕС в период с 2015 по 2019 г. и его вклад в формирование общекommунитарной энергетической политики Европейского союза. Значение деятельности Энергосоюза в вопросах продвижения единой энергетической политики рассматривается в трех измерениях: внешнем, внутреннем и в области становления системы управления. Отмечается существенное увеличение влияния Европейской комиссии (ЕК) на формирование единой энергетической политики, наличие противоречий между положениями Лиссабонского договора и фактическими полномочиями Еврокомиссии в части энергетики, а также сохраняющаяся дихотомия между странами–членами ЕС по вопросу коммунитаризации энергетики. Делая вывод об успехах ЕК в вопросах формирования единой внешней энергетической политики, автор обращает внимание на потенциальные сложности как за пределами, так и внутри ЕС, с которыми сталкивается Еврокомиссия, проводя политику, направленную на усиление своих полномочий в области энергетики.

Ключевые слова: Европейский союз, Энергетический союз, единая внешняя энергетическая политика, Европейская комиссия, коммунитаризация, энергетическая безопасность.

«Энергетический союз полностью создан», – заявил Европейский комиссар по вопросам климата и энергетики Мигель Каньете в апреле 2019 г. во время презентации четвертого и заключительного при нынешнем составе Европейской комиссии отчета о деятельности Энергетического союза (ЭС)¹. В самом же отчете говорится о том, что Энергетический союз теперь является реальностью [Fourth report, 2019].

В 2019 г. сменилось руководство Европейской комиссии, а вместе с ним сменились и политические приоритеты. В своем списке первоочередных проектов Президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен заменила энергетическую безопасность на климатическую повестку. Должность Еврокомиссара по Энергетическому союзу упразднили. Сайт ЭС перестал существовать.

¹ Energy Union ‘completed’, as Commission’s final stocktake debut. Euractive. 9.04.2019. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/energy-union-completed-as-commissions-final-stocktake-debuts/> (дата обращения: 8.02.2021)

© Юдина Ольга Николаевна – соискатель Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО РАН). Адрес: 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23.
E-mail: lamp12@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12021190199>

Но несмотря на смену акцентов в энергетической политике Европейского союза, продвижение обновленной повестки дня будет опираться на тот базис, который удалось подготовить за первый пятилетний отрезок работы Энергетического союза ЕС.

Обширный материал по вопросам развития энергетической политики ЕС, включая как ее внутреннее измерение в части либерализации рынков газа и электроэнергии, развития возобновляемой энергетики, повышения энергоэффективности, климатической повестки, так и внешнее – в контексте создания ЭС, вопросов энергетической безопасности, развития внешней энергетической политики содержится в работах Н.Ю. Кавешникова¹, А.А. Конопляника², И.Г. Пашковской³. В актуальных исследованиях энергополитики ЕС зарубежных авторов, среди которых особо стоит отметить Томаса Мальтби (Tomas Maltby)⁴, Мишель Кнодт (Michèle Knodt)⁵, Кацпера Шулецки (Kasper Szulecki)⁶, рассматриваются преимущественно вопросы становления системы управления Энергосоюзом, а также соотношения компетенций национального и наднационального уровней в энергетической сфере. При этом на периферии внимания научного и экспертного сообществ остаются вопросы комплексной оценки деятельности Энергетического союза ЕС в контексте формирования коммунарной внешней энергополитики, а также взаимосвязи результатов его работы и усиления наднациональных функций Еврокомиссии в области энергетики. Рассмотрению этих вопросов посвящена данная статья.

Энергетический союз ЕС: предпосылки создания

Интеграция на энергетическом треке зачастую была в аутсайдерах всего комплекса интеграционных процессов внутри Европейского союза. Позиции государств–членов, отстаивающих свое право самостоятельно принимать решения в области энергетической политики, прежде всего, в ее внешнем измерении, были настолько сильны, что долгое время наднациональным органам ЕС не удавалось

¹ Кавешников Н.Ю. (2015) Проект Энергетического союза ЕС в контексте отношений между Россией и Европейским союзом. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. № 2. С. 73–95.

Кавешников Н.Ю. (2013) Развитие внешней энергетической политики Европейского Союза. *Вестник МГИМО–Университета*. №4 (31). С. 82–91.

² Конопляник А.А. (2018) Четвертый энергопакет ЕС? К чему готовиться «Газпрому» в Европе. *Нефтегазовая вертикаль*. № 3. С. 26–36.

³ Пашковская И.Г. (2019) Первые итоги исполнения внутренней энергетической политики Европейского Союза: новые тренды в развитии энергетик государств–членов ЕС. *Тренды и управление*. № 1. С. 1–12. DOI: 10.7256/2454-0730.2019.1.28576. URL: http://e-notabene.ru/ptu/article_28576.html (дата обращения: 8 февраля 2021 г.)

⁴ Maltby T., Bocquillon P. (2020) EU energy policy integration as embedded intergovernmentalism: the case of Energy Union governance. *Journal of European Integration*. № 42 (1). pp. 39–57.

⁵ Knodt M., Ringel M., Muller R. (2019) “Harder” soft governance in the European Energy Union. *Journal of Environmental Policy and Planning*. Volume 22. Issue 6. pp. 761–773. DOI: 10.1080/1523908X.2020.1781604

⁶ Szulecki K., Fischer S., Gullberg A.T., Sartor O. (2016) Shaping the «Energy Union»: between national positions and governance innovation in EU energy and climate policy. *Climate Policy, Taylor & Francis Journals*. vol. 16(5). pp. 548–567. DOI: 10.1080/14693062.2015.1135100

подступиться к этому направлению. До 2009 г. вопрос полномочий в области энергетики не фигурировал ни в одном документе первичного права ЕС, за исключением документов Европейского сообщества угля и стали. Впервые затронуть вопросы энергетики удалось лишь в Лиссабонском договоре. Однако все ключевые составляющие энергополитики остались в исключительной компетенции стран-членов.

2015 г. был сложным для Евросоюза: сначала его захлестнул миграционный кризис, а позднее и финансовый, апогеем которого стала угроза банкротства Греции и, как следствие, возможный выход страны из зоны евро. Череда кризисов породила новую волну евроскептицизма и острой критики в адрес институтов ЕС в неспособности проводить единую политику и договариваться со странами-членами. Возможность продемонстрировать прежнее единство организации и способность добиваться новых успехов на пути интеграции пришла из неожиданной для таких целей сферы – энергетики. В качестве базиса у ЕС были общие цели и задачи по декарбонизации экономики и повышению энергетической безопасности.

В 2014–2015 гг. у сторонников усиления позиций Европейской комиссии в вопросах проведения общей энергетической политики появилось окно возможностей (по терминологии разработчика концепции множественных потоков Дж. Кингдона), связанное с очередным витком конфронтации с Россией в 2014 г. Еврокомиссия, выступая в роли образцового политического предпринимателя наднационального уровня [Maltby, 2013], объединив сторонников, проблематику и созданный к тому времени инструментарий, перешла на новый уровень европейской энергетической интеграции, запустив проект «Энергетический союз ЕС». Он пришелся по душе не только сторонникам ослабления зависимости от российских поставок, но и политическим силам, которые видели в этом возможность продемонстрировать успехи ЕС в интеграционных процессах, особенно в такой непростой области, как энергетика.

Созданный в 2015 г. Энергетический союз ЕС стал одним из десяти главных общеполитических направлений деятельности нового руководства Европейской комиссии на ближайшие пять лет и наиболее важным направлением для Евросоюза в области энергетики [Пашковская, 2018].

Активная работа велась по каждому из пяти приоритетных направлений деятельности Энергетического союза: безопасность, солидарность и доверие; полная интеграция внутреннего энергетического рынка; энергоэффективность; экологическая проблематика; развитие науки, инноваций и конкурентоспособности.

Рассматривая пятилетние результаты работы ЭС в контексте продвижения к единой энергетической стратегии, можно выделить три ключевых блока: достижения в области внешней энергетической политики, внутренней энергетической политики и в области становления общекommунитарной системы управления в энергетике.

Единая внешняя энергетическая политика ЕС: пятилетние шаги к успеху

В течение прошедшего пятилетнего периода работы Энергетического союза ЕС вопросам безопасности, солидарности и доверия уделялось повышенное внимание. Энергетическая безопасность стала первым направлением, по которому Европей-

ская комиссия подготовила и выпустила в феврале 2016 г. предложения в форме так называемого «Пакета по безопасности» или «Газового пакета». В результате принятия соответствующих документов Еврокомиссия получила ряд новых полномочий [Regulation (EU) 2017/1938... 2017, Decision (EU) 2017/684... 2017].

Во-первых, ЕК получила право рассматривать межправительственные соглашения стран-членов ЕС с третьими странами до их заключения и давать свои рекомендации по доработке документа в случае необходимости приведения его в соответствие с нормами законодательства ЕС.

Попытки Европейской комиссии получить доступ к межправительственным соглашениям предпринимались с 2008 г. В 2012 г. ЕК удалось пролоббировать принятие документа, дающего полномочия рассматривать межправсоглашения после их заключения (ex-post). Предложение рассматривать соглашения до их принятия (ex-ante) тогда встретило резкое сопротивление стран, не желающих делиться своим суверенитетом в области внешней энергетической политики [Thaler, Pakalkaite, 2020].

Во-вторых, на газовые компании была возложена обязанность информировать национальные уполномоченные органы о заключении долгосрочных газовых контрактов, которые могут оказать влияние на безопасность поставок газа.

Еще одним успешным шагом ЕК к расширению своих наднациональных полномочий на проведение единой внешней энергетической политики стало принятие в мае 2019 г. поправок к Газовой директиве (2009/73/ЕС).

Вопрос о необходимости изменения директивы стал актуален в 2017 г., когда произошло обострение противоречий по вопросу реализации проекта «Северный поток – 2», связанное с присоединением к нему в апреле 2017 г. пяти крупнейших международных нефтегазовых компаний ENGIE, OMV, Royal Dutch Shell, Uniper и Wintershall.

После отрицательного заключения юридического департамента на запрос ЕК выдать мандат на переговоры с Россией по проекту «Северный поток – 2»¹ и заявления германского канцлера Меркель о том, что она не считает необходимым подключение ЕК к переговорам по строительству газопровода², Еврокомиссия была вынуждена пойти по более проторенному и успешному для себя пути законодательных инициатив. Уже в ноябре 2017 г. ЕК внесла на рассмотрение поправки к Газовой директиве (2009/73/ЕС) в части расширения ее действия на трубопроводы из третьих стран.

Еврокомиссия, пользуясь поддержкой восточных стран ЕС, настаивала на жестком варианте поправок. Однако при активном участии Германии и Франции, которые имеют значительное влияние в Совете ЕС, удалось смягчить первоначальный вариант текста.

¹ Brussels admits EU law does not apply to Nord Stream 2. International Oil Daily. 21.09.2017. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2017/06/Brussels-Admits-EU-Law-Does-Not-Apply-to-Nord-Stream-2.pdf> (дата обращения: 8.02.2021)

² No need for EU mandate to negotiate Nord Stream 2-Merkel. Reuters. 15.06.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/germany-estonia-nordstream-idUSB4N1G002D> (дата обращения: 8.02.2021)

Несмотря на явную заинтересованность крупнейших стран-членов ЕС в реализации проекта «Северный поток – 2», Еврокомиссия совместно с коалицией ряда сочувствующих столиц смогла существенно усложнить реализацию проекта. Взаимозависимость, единый энергетический рынок и энергетическое законодательство загнали страны-члены в ловушку, в которой все свои действия им требовалось согласовывать как между собой, так и с наднациональными органами ЕС.

Еще одним фактором, способствующим формированию единой внешней энергетической политики ЕС [Reins, 2019], стало принятие в марте 2019 г. регламента, регулирующего проверки зарубежных инвестиций в страны ЕС [Regulation (EU), 2019]. Согласно положениям документа, у Еврокомиссии появляется право проверять и давать рекомендации на принятие иностранных инвестиций от третьих стран в важные, с точки зрения общеевропейской безопасности, проекты, которые входят в энергетическое направление.

В апреле 2019 г. Европейская комиссия обратилась к Европейскому парламенту и Евросовету с предложением изменить процедуру принятия решения в области налогообложения в части энергетики, заменив единогласное решение на решение квалифицированным большинством голосов, обосновывая это тем, что процесс принятия решений по ряду вопросов не подходит для амбициозных целей Европейского союза в области энергетики и климатической повестки [A more efficient... 2019]. Представляется, что подобные предложения нацелены на ослабление роли отдельно взятого государства-члена ЕС, которого планируют лишить права блокировать решения, и на усиление роли коммунитарного механизма принятия решений.

Безусловно, этот пятилетний отрезок можно считать одним из самых эффективных в деятельности Еврокомиссии в рамках движения к единой внешней энергетической политике ЕС. В период руководящей роли Польши в ЕК, ей удалось существенно нарастить свои наднациональные полномочия включая расширение прерогатив в вопросах налогообложения, инвестиций, реализации энергопроектов с третьими странами, заключения межправительственных соглашений.

Однако при видимых успехах Еврокомиссии крупнейшие страны-члены ЕС продолжают выступать в защиту своих прав проводить самостоятельную энергетическую политику. В общественном мнении также наблюдается сдвиг от поддержки единого энергетического голоса ЕС к насущным вопросам снижения цены энергоресурсов и развития экологически чистых технологий. Согласно исследованию Евробарометра (2019 г.), для обеспечения энергетической безопасности внутри ЕС прежде всего необходимо иметь качественную внутреннюю энергетическую инфраструктуру (89% опрошенных). При этом важность проведения единой энергетической политики оценили положительно 83% респондентов и только 77% считают необходимым диверсификацию поставщиков энергии [Special... 2019].

Формирование единого внутреннего рынка как фактор усиления взаимозависимости

Вопросы повышения энергетической эффективности, развития возобновляемых источников энергии, объединения энергосистем давно были включены в повестку дня Еврокомиссии. Запуск Энергетического союза ЕС не внес существенных пере-

мен в проводимую ранее политику по этим направлениям, но при этом позволил напрямую связать реформу внутреннего энергетического рынка с обеспечением энергетической безопасности и стабильности.

В ноябре 2016 г. ЕК опубликовала самый масштабный на тот момент пакет законодательных мер в области энергетики [Communication, 2019]. В инициативу «Чистая энергия для всех европейцев» вошли восемь законодательных предложений, касающихся всех направлений работы Энергетического союза ЕС. Несмотря на то что процесс принятия законодательных инициатив был непростым, прежде всего в связи с дебатами по вопросам количественных целей и обязательности их достижения для государств-членов, уже в мае 2019 г. были одобрены заключительные части законодательного пакета.

Европейцы получили еще более амбициозные цели в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Новые цели к 2030 г. должны будут привести к повышению энергоэффективности на 32,5%, повышению доли возобновляемых источников энергии на 32%, улучшению системы интерконнекторов электроэнергии до 15%. Цели не являются обязательными на уровне национальных государств, но подлежат контролю со стороны ЕК. Обоснованность принятия более амбициозных целей подкрепляется статистическими данными Еврокомиссии¹, согласно которым в период с 2014 по 2018 г. 22 государства-члена ЕС увеличили долю ВИЭ в объеме конечного потребления энергии, при этом энергопотребление за тринадцать лет (по состоянию на 2018 г.) снизилось у 18 стран, входящих в ЕС.

Новые правила упрощают для европейцев производство, торговлю и хранение произведенной электроэнергии, способствуют интеграции возобновляемых источников энергии в электрические сети и упрощают приграничное сотрудничество в области электроэнергетики. Отдельный пакет мер касается повышения энергоэффективности в зданиях.

В рамках проведения кампании по поддержке предложенных мер, одними из ключевых тезисов были повышение энергетической безопасности европейцев за счет диверсификации источников энергии и возможность ЕС говорить одним голосом. Например, по подсчетам «зеленых» представителей Европарламента повышение энергоэффективности на один процент ведет к снижению импорта энергоресурсов на четыре процента². Европейский комиссар по вопросам климата и энергетики М. Каньете в своей речи, приветствуя принятие законопроекта по энергоэффективности, отметил, что, приняв новые цели по энергоэффективности, ЕС положил конец эпохе глобальной зависимости от импорта энергоресурсов в качестве самого большого импортера в мире³.

¹ Indicators for monitoring progress towards Energy Union objectives URL: https://ec.europa.eu/energy/data-analysis/energy-union-indicators/database_en (дата обращения: 8.02.2021)

² Energy savings law limps across the finish line. Euractiv. 19.06.2018. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/energy-savings-law-limps-across-the-finish-line/> (дата обращения: 8.02.2021)

³ Energy efficiency first: Commission welcomes agreement on energy efficiency. European Commission website. 19.06.2018. URL:

С принятием инициативы «Чистая энергия для всех европейцев» европейский энергетический рынок сделался еще более общим, существенно усилилась взаимозависимость стран и стала более явной необходимость координировать и перекраивать свою энергетическую политику в соответствии с общекоммунитарными целями. Значимым показателем, характеризующим усиление энергетической взаимозависимости стран, входящих в ЕС, является уровень соединения их энергосетей. С 2014 по 2019 г., согласно данным Европейской комиссии¹, 16 стран-членов ЕС увеличили этот показатель, при этом в таком же количестве стран он составил более 15%, что означает наличие технической возможности поставлять в соседние государства до 15% от общей доли электроэнергии, произведенной внутри страны². Чем более детальной и объемной становится единая внутренняя энергетическая политика ЕК, тем сильнее становятся позиции ЕС в сфере внешних энергетических отношений [Гудков, 2011].

Несмотря на необязательность новых целей в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии на уровне государств-членов, они являются обязательными на уровне ЕС, а значит дают дополнительный повод Еврокомиссии для вступления в энергетический диалог с национальными правительствами.

Правильная система управления как базис для проведения единой энергетической политики

Несмотря на успехи в деятельности Энергетического союза ЕС, в условиях отсутствия у ЕК юридических полномочий на проведение общей энергетической политики и четкой системы управления ЭС критики энергетической коммунитаризации предрекали ему фиаско. Отсутствие системы управления было дырой в общем плане по построению Энергетического союза ЕС [Keay, Buchan, 2015]. Требовался механизм, с помощью которого ЕК получала бы возможность координировать и осуществлять мониторинг достижения странами-членами целей в области повышения энергоэффективности, либерализации энергетических рынков, декарбонизации экономики, уменьшения выбросов CO₂.

Принятый в декабре 2018 г. регламент «Управление Энергетическим союзом и действиями по климату» [Regulation, 2018] объединил вопросы управления энергетической и климатической повестками в единый взаимозависимый механизм. Однако, несмотря на свое громкое название, документ больше посвящен вопросам составления национальных энергетических и климатических планов, включая подробное описание их структуры, содержания и системы отчетности по их выполнению, нежели действительно системе управления Энергетическим союзом.

https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_18_3997 (дата обращения: 8.02.2021)

¹ Indicators for monitoring progress towards Energy Union objectives URL: https://ec.europa.eu/energy/data-analysis/energy-union-indicators/database_en (дата обращения: 8.02.2021)

² Second Report on the State of the Energy Union. SWD(2017) 32 final. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/default/files/swd-energy-union-key-indicators_en.pdf (дата обращения: 8.02.2021)

Основным достижением документа стало создание системы мониторинга на уровне Европейской комиссии реализации целей в энергетической области стран-членов. В качестве первого шага была зафиксирована обязанность стран-членов утвердить к концу 2019 г. национальные планы по энергетике и климату на период до 2030 г. При этом у Еврокомиссии имелись полномочия по предварительному рассмотрению планов, оценке хода их реализации, а также выдаче рекомендаций по корректировке. Благодаря своей функции хранителя целей ЕС, Европейская комиссия создает инструменты для мониторинга, координации и оказания помощи странам в достижении общекоммунарных целей, тем самым получая все больше и больше полномочий для себя.

Но и на этом треке усилия, предпринимаемые Еврокомиссией для наращивания наднациональных полномочий, столкнулись с трудностями. Процесс согласования национальных планов оказался непростым. В июне 2019 г. Европейская комиссия представила весьма критические результаты оценки проектов национальных планов стран-членов ЕС. Большая часть из них требовала доработки и, используя терминологию чиновников Европейской комиссии, «повышения уровня амбиций» особенно в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. В передовиках оказались западные страны, а среди отстающих – большая часть восточноевропейских государств¹. Еврокомиссия раскритиковала проект национального плана Германии, назвав его «неясным» и отметив отсутствие детальной информации по большей части направлений [Comission staff... 2019]. Не все страны уложились в срок по предоставлению утвержденных планов.

Велика вероятность того, что после появления первой отчетности от стран-членов, Европейская комиссия под предлогом «недостаточно амбициозного движения» в сторону достижения целей Энергетического союза ЕС, может инициировать очередной пакет законодательных мер, который будет ужесточать регулирование, а главное, способствовать передаче дополнительных функций в области энергетической политики на наднациональный уровень.

Представляется, что описываемый механизм чреват разного рода политическими и юридическими коллизиями. Цели в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии являются обязательными только на уровне ЕС в целом, причем для каждой отдельно взятой страны обязательных показателей нет. ЕК может выдавать на свое усмотрение рекомендации, какой именно уровень повышения энергоэффективности или использования возобновляемых источников энергии должна достичь каждая страна в отдельности. Очевидно, что подобного рода рекомендации и корректировка государствами ЕС своих энергетических планов будут влиять на энергетический баланс в странах. Получается, что Европейская комиссия, опосредованно «заходит» на просторы направлений, которые, согласно статье 194 Договора о функционировании Европейского союза, являются исключительной компетенцией стран-членов.

¹ Energy Union: Commission calls on Member States to step up ambition in plans to implement Paris agreement Brussels. European Commission press-release. 18.06.2019. URL: https://ec.europa.eu/clima/news/energy-union-commission-calls-member-states-step-ambition-plans-implement-paris-agreement_en (дата обращения: 8.02.2021)

* * *

Можно сказать с уверенностью, что Энергетический союз ЕС по истечении пяти лет прошел экзамен на прочность. Используя механизм ЭС, Европейской комиссии за 2015 – 2019 гг. удалось существенно повысить свою роль в энергетической политике ЕС. Еврокомиссия упрочила свое положение в вопросах заключения межправительственных соглашений с третьими странами в энергетической области, стала рецензентом долгосрочных национальных энергетических планов развития стран-членов ЕС, создала систему управления Энергетическим союзом, добилась повышения общеевропейских целей в области энергоэффективности, возобновляемых источников энергии и климата. Кроме того, ЕК обозначила свои намерения участвовать в качестве обязательного представителя в переговорах по энергетической тематике между государствами ЕС и третьими странами и поставила вопрос о необходимости пересмотра принципа голосования по вопросам налогообложения, зафиксированного в Лиссабонском договоре.

Те полномочия, которые получила Европейская комиссия в рамках пятилетнего периода существования Энергетического союза ЕС, по ряду аспектов вступают в конфронтацию с положениями статьи 194 Договора о функционировании ЕС, согласно которым государства-члены самостоятельно определяют условия эксплуатации своих энергетических ресурсов, делают выбор в вопросах используемых источников энергии и общей структуры их энергообеспечения. Не обладая де-юре полномочиями по проведению единой внешней энергетической политики, Еврокомиссия де-факто постепенно становится полноправным международным актором, выражающим общую позицию ЕС по энергетическим и климатическим вопросам.

Одобрение внутренних правил и целей в области энергетики, которое способствовало еще большему усилению взаимозависимости стран ЕС и расширению единого энергетического законодательства Союза, дает Европейской комиссии весомое основание для проведения наднациональной энергетической политики на внешней арене.

Несмотря на трудности, с которыми сталкивается формирование общекommунитарной энергетической политики, сложно не согласиться со словами европейского комиссара по вопросам климата и энергетики Каньете, что Энергетический союз ЕС стал реальностью. Ведущая роль в этой реальности принадлежит Еврокомиссии. Однако не следует забывать, что, несмотря на масштабность преобразований и планов, единому энергетическому голосу Европы предстоит пройти проверку на прочность как внутри ЕС, так и на международной арене.

Список литературы

Гудков И.В. (2011) Станет ли Европа говорить «единым голосом» в международных энергетических отношениях? *Вся Европа*. № 12(61). URL: <https://alleuropa.ru/?p=3145> (дата обращения: 8.02.2021)

Пашковская И.Г. (2018) Рамочная стратегия развития Энергетического союза Евросоюза. *Политика и общество*. № 4(2018). С. 53–61. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.4.26107. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26107 (дата обращения: 8.02.2021)

References

Communication of 9 April 2019 – A more efficient and democratic decision making in EU energy and climate policy.

Commission staff working Document “Assessment of the draft National Energy and Climate Plan of Germany”, SWD(2019) 229 final of 18.6.2019.

Decision (EU) 2017/684 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2017 on establishing an information exchange mechanism with regard to intergovernmental agreements and non-binding instruments between Member States and third countries in the field of energy, and repealing Decision No 994/2012/EU

European Commission (2019). Fourth report on the State of the Energy Union. COM(2019) 175 final of 9.4.2019.

European Commission (2019). A more efficient and democratic decision making in EU energy and climate policy. COM(2019) 177 final of 9.4.2019.

Gudkov I.V. (2011) Stanet li Evropa govorit' "yedinym golosom" v mezhdunarodnykh energeticheskikh otnosheniyakh? [Will Europe speak with a "single voice" in international energy relations?]. *Vsya Evropa*. № 12(61). URL: <https://alleuropa.ru/?p=3145> (accessed: 8.02.2021) (in Russian).

Keay M., Buchan D. (2015) Europe's Energy Union: a problem of governance. *Oxford energy comment*. November.

Maltby T. (2013) European Union energy policy integration: A case of European Commission policy entrepreneurship and increasing supranationalism. *Energy Policy*. Vol. 55, April, pp. 435–444.

Pashkovskaya I.G. (2018) Ramochnaya strategiya razvitiya Energeticheskogo soyuza Yevrosoyuza [Framework strategy for the development of the Energy Union of the European Union]. *Politika i obshchestvo*, № 4(2018), pp. 53–61. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.4.26107. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26107 (accessed: 8.02.2021) (in Russian).

Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union.

Regulation (EU) 2018/1999 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the Governance of the Energy Union and Climate Action.

Regulation (EU) 2017/1938 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2017 concerning measures to safeguard the security of gas supply and repealing Regulation (EU) No 994/2010.

Reins L. (2019) The European Union's framework for FDI screening: Towards an ever more growing competence over energy policy? *Energy Policy*. Volume 128, May, pp. 665–672.

Special Eurobarometer 492 (2019).

Thaler P., Pakalkaite V. (2020) Governance through real-time compliance: the supranationalisation of European external energy policy. *Journal of European public policy*. January, pp. 1–21.

Five Years of the EU Energy Union: Myth or Reality?

Received 06.10.2020

Author: Yudina O., Postgraduate Student at Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO). **Address:** 23, Profsoiuznaya str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** lamp12@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the results of the EU Energy Union activities from 2015 to 2019 and its contribution to the shaping of the European Union common energy policy. The significance of the activities of the EU Energy Union in promoting a common energy policy is considered in three dimensions: external, internal and in the field of establishing a management system. The author notes a huge increase in the influence of the European Commission on the formation of EU common energy policy, the existence of contradictions between the provisions of the Lisbon Treaty and the actual powers of the European Commission in terms of energy, as well as the continuing dichotomy among the EU member states on the issue of energy communitarisation. It is indicated that the establishment of a clear and predictable management system for the EU Energy Union made a significant contribution to the strengthening of European Commission's energy authority. Concluding that the European Commission is doing its best in the formation of a common external energy policy, the author draws attention to the potential internal and external difficulties that the European Commission faces in pursuing a policy aimed at strengthening its powers in the energy field.

Key words: European Union, Energy Union, common external energy policy, European Commission, communitarisation, energy security.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12021190199>